

Алексей Майоров

*Председатель Комитета Совета Федерации
по аграрно-продовольственной политике и природопользованию*

К ПРЕФЕРЕНЦИЯМ – ЧЕРЕЗ СТРАХОВАНИЕ

Охват растениеводства страхованием в нашей стране по-прежнему очень мал. Чтобы исправить ситуацию, страховщики должны предложить аграриям простые, прозрачные и востребованные страховые продукты. А государству необходимо рассмотреть возможность увеличения объема господдержки и преференций для застрахованных хозяйств. В основе этих мер лежит развитие законодательства об агростраховании. О том, как видят эти вопросы законодатели, рассказал в своем интервью Председатель Комитета Совета Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию Алексей Майоров.

Современные страховые технологии: Как Вы оцениваете текущий уровень развития сельхозстрахования? Какие факторы влияют на его развитие?

Алексей Майоров: Страхование является важным элементом обеспечения финансовой устойчивости аграриев. Этот инструмент используется во всем мире. Действующие условия страхования, введенные с 2019 года после изменений в законодательство, подготовленные при непосредственном участии Совета Федерации, безусловно, оказали положительное влияние на развитие этого механизма поддержки аграриев: в прошлом году мы увидели четырехкратный рост охвата сельхозплощадей страховой защитой. Совет Федерации позитивно оценивает позицию Минсельхоза России, направленную на поддержку развития сельскохозяйственного страхования.

Но текущего уровня, конечно, не достаточно: в масштабах страны застраховано всего 6 % посевных площадей — это не обеспечивает полноценную защиту растениеводства.

ССТ: Но, если сельхозстрахование не пользуется широким спросом агропроизводителей, может быть, оно для нашей страны не особенно актуально?

А. М.: Конечно, для аграриев, как и для предприятий других отраслей экономики, в чрезвычайных ситуациях предусмотрена возможность поддержки со стороны государства. В законе о федеральном бюджете до 2022 года на эти цели планируется ежегодно выделять 2,5 млрд руб., при необходимости Правительством изыскива-

ются возможности привлечения средств из резервных фондов. Однако, как показывает практика, убытки в АПК колеблются в объеме год от года и существенно превышают возможности бюджета.

Для сравнения: в 2016 году ущерб от ЧС в АПК был оценен на уровне 2,6 млрд руб., а в 2019 превысил 13,2 млрд руб. Государство помогло и на этот раз — более 6 млрд руб. было выделено дальневосточным регионам и Иркутской области, наиболее пострадавшим от стихии — катастрофического наводнения. При этом более 90 % пострадавших полей в этих регионах не было застраховано.

ССТ: Понятно, что государственных ресурсов на всех не хватает. А если оставить риски на собственное удержание аграриев — к чему может привести такая политика?

А. М.: С учетом уровня закредитованности агросектора, в случае отсутствия поддержки при наступлении неблагоприятных климатических условий и каких-то чрезвычайных ситуаций, это приведет к остановке производства сельхозпродукции, банкротству многих предприятий и сокращению количества рабочих мест. Мы все помним, например, 2010 год, когда в России была масштабная засуха — ущерб составил 42 млрд руб. В 2012-м это явление повторилось в Сибири, что в совокупности привело к необходимости расширить в 2013 году законодательные условия для финансового оздоровления сельхозпроизводителей.

Государство предпринимает серьезные меры по поддержке аграрных предприятий.

На это нацелена Государственная программа развития сельского хозяйства с бюджетом более 300 млрд руб. Однако позитивные результаты в сельском хозяйстве достигнуты, в том числе, благодаря неплохим погодным условиям, которые наблюдались после 2012 года. Так может быть не всегда. Поэтому страхование в сельском хозяйстве должно продвигаться и популяризироваться.

ССТ: Что мешает сделать его всеобъемлющим и повсеместным?

А. М.: В первую очередь, нужно отметить финансовую составляющую — у аграриев действительно не хватает средств. Договор страхования заключается перед посевной, когда производятся основные траты: нужно закупать семена, ГСМ, ремонтировать технику и т.д. Когда денег не хватает на производство, изыскивать ресурсы на страхование — весьма сложная задача.

Благоприятные в целом погодные условия, а также возможность получения помощи из бюджетов приводят сельхозпроизводителя к мысли, что страхование — не первоочередная задача.

Также есть запрос к страховщикам по разработке специальных программ для разных направлений сельскохозяйственной деятельности. Нужны программы, которые более полно отразят потребности аграриев. Возможно, необходимо страхование прямых затрат, индексное страхование и т.д.

2,6 млрд руб.
ущерб от ЧС в АПК в 2016 году

13,2 млрд руб.
ущерб АПК в 2019 году

Более 6 млрд руб.
выделено дальневосточным
регионам и Иркутской области,
пострадавшим от наводнения

Более 90 % пострадавших полей в
этих регионах не было застраховано

Наличие таких продуктов может позитивно повлиять на повышение спроса.

Еще один момент — это объем господдержки. Во всем мире основным драйвером развития сельскохозяйственного страхования является наличие поддержки от государства. Охват сельхозпроизводителей страхованием напрямую зависит от объема выделяемых государством субсидий. К сожалению, в ряде субъектов выделенных средств господдержки не хватает для соответствия уровню рисков АПК. Эта проблема имеет место и в страховании животноводства. Хотя некоторые направления, такие как страхование свиней и птицы, показывают очень неплохие результаты, сопоставимые с мировой практикой. Африканская чума свиней и птичий грипп стимулируют хозяйства задумываться о страховании!

ССТ: В Советском Союзе риски колхозов и совхозов страховали в обязательном порядке на всей территории государства. Благодаря этому достигалось эффективное территориальное распределение риска и, как следствие, цена страхования была доступной. Почему нельзя использовать этот опыт сейчас?

А. М.: Использовать такой подход в современных рыночных условиях, я считаю, будет неправильным. Есть риск, что страхование станет бессодержательным и принесет больше ущерба, чем пользы. Хозяйства будут пытаться заключить не имеющие страхового значения договоры из соображений экономии. В результате в случае потери никто не сможет компенсировать аграриям убытки.

Конечно, максимальный охват может привести к снижению ставки. Но сейчас я считаю преждевременным поднимать этот вопрос. Скорее, стоит говорить о позитивных механизмах стимулирования аграриев — застрахованные хозяйства должны получать некие преференции. То есть нужно не лишать агрария господдержки при отсутствии страхового полиса, а оказывать ему поддержку в существенно большем объеме, если таковой полис имеется.

ССТ: Как должны распределяться риски между государством и сельхозпредприятиями?

А. М.: Страхование с господдержкой — это и есть способ разделения рисков между аграриями, страховщиками и государством. Государство помогает аграриям приобрести страховые полисы. Через систему франшиз аграрии часть рисков оставляют на своем удержании. Остальное остается на ответственности страховых компаний. В случае исключительно катастрофических событий, когда ресурсов страховых компаний не хватает, какую-то помощь может оказывать и государство.

ССТ: Если аграрий неправильно организовал производство, не соблюдает нормы и сроки работ, то кто должен компенсировать его потери? Как избежать злоупотреблений и нецелевого расходования средств государственного бюджета?

А. М.: Этот вопрос разрешается через использование инструмента агрострахования: потери, вызванные нарушением агротехнологии, не возмещаются страховщиком. Часто аграрии опасаются, что страховщики будут требовать какого-то идеального варианта соблюдения агротехнологии. Но в действующих условиях страхования — они единые для всей системы — предусмотрено, что аграрии должны соблюдать именно свои технологические карты. При заключении договора страхования всегда оговаривается перечень мер, которые аграрии будут исполнять, и если эти мероприятия не выполнены, только тогда страховщик может возражать.

Если говорить о компенсации потерь аграриев со стороны госбюджета, то и в этом случае возмещаются только понесенные фактические затраты, подтвержденные соответствующими документами. То есть возможности просто получить деньги и ничего не делать нет.

ССТ: В чем Вы видите задачи страховщиков в текущем периоде?

А. М.: Чтобы развивать сельхозстрахование и увеличивать охват агропредприятий

страхованием, нужно повышать доверие к страховщикам. Аграрий должен понимать, что страховщик действительно компенсирует его убытки. Он также должен понимать, в каких случаях и в каком объеме эта компенсация будет предоставлена.

Мы видим, что последние годы страховщики активно работают над популяризацией и разъяснением порядка организации страхования. В том числе этому способствуют изменения федерального закона, которые вступили в действие в 2019 году. В частности, был расширен перечень рисков: добавлены такие риски, как установление раннего снежного покрова, сильные проливные дожди и т. д. Эти изменения были внесены, в том числе и потому, что в сибирских регионах эти риски были весьма актуальны и приводили к снижению урожайности.

Также снят порог утраты гибели урожая. Раньше страховым случаем являлось снижение урожая больше чем на 20 % от фактического урожая по сравнению с запланированным. Соответствующие изменения также были внесены по инициативе таких аграрных регионов, как Краснодарский край.

Таким образом, система страхования все более адаптируется к потребностям агропредприятий. Но есть отдельные сегменты сельского хозяйства, отдельные категории предприятий, например — малые предприятия, которые требуют специального подхода, особых правил и условий страхования. Они нуждаются в простых и прозрачных страховых программах. Задача, которая стоит перед страховщиками — разработать их, а перед законодателями — внести соответствующие изменения в закон, чтобы подобное страхование можно было своевременно и эффективно внедрять.

Иными словами, набор страховых программ необходимо расширить и сделать его более доступным, в первую очередь для малых и средних предприятий агропромышленного комплекса. Для таких хозяйств, возможно, необходим уровень субсидирования выше существующего. Мы должны максимально снять нагрузку с таких аграриев.